

УДК 343.85

DOI: 10.34670/AR.2020.28.98.004

Особенности применения уголовно-правовых средств предупреждения корыстных преступлений, совершаемых осужденными

Яковлева Вера Михайловна

Адъюнкт,
факультет подготовки научно-педагогических кадров,
Академия Федеральной службы исполнения наказаний России,
390000, Российская Федерация, Рязань, ул. Сенная, 1;
e-mail: vera.yakowlewa2017@yandex.ru

Аннотация

В статье автором проанализировано российское и зарубежное законодательство в области противодействия корыстной преступности, с целью систематизации предусмотренных предупредительных мер уголовно-правового характера, и оценке эффективности их профилактического воздействия на осужденных совершающих корыстные преступления. В настоящий момент в действующем УК РФ в рамках предупреждения корыстной преступности осужденных реализуются только три формы профилактики: нормы, устанавливающие преступность и наказуемость деяний, нормы с административной преюдицией и нормы института неоднократности. Выводы, представленные в статье, направлены на повышение эффективности противодействия корыстным преступлениям, совершаемым осужденными. В действующем УК РФ в рамках предупреждения корыстной преступности осужденных реализуются только три формы профилактики: нормы, устанавливающие преступность и наказуемость деяний, нормы с административной преюдицией и нормы института неоднократности, причем два последних средства предупреждения практически не используются.

Для цитирования в научных исследованиях

Яковлева В.М. Особенности применения уголовно-правовых средств предупреждения корыстных преступлений, совершаемых осужденными // Вопросы российского и международного права. 2020. Том 10. № 12А. С. 21-26. DOI: 10.34670/AR.2020.28.98.004

Ключевые слова

Уголовно-правовые средства, предупреждение, профилактика, корыстные преступления, административная преюдиция, осужденные.

Введение

В настоящее время направлением современной уголовно-правовой политики выступает развитие методов управления, приоритетом которых являются не принуждение, а сосредоточение на правомерном поведении сопряженного с положительными установками и привычками. Приумножение нравственной роли уголовного закона, с последующей гуманизацией уголовно-правовой политики, ориентировано на предупреждение преступлений, или возмещение, либо уменьшение причиненного ущерба.

Правовое воспитание граждан, нетерпимость к правонарушениям, должно содержать в себе не только правомерное поведение и должное соблюдение правовых предписаний, но и активное участие, в предупреждении и пресечении преступлений всеми лицами, даже теми, кто уже переступил закон.

Бесспорно, в первую очередь сокращению корыстных преступлений осужденных будут способствовать социальные и экономические преобразования. Но в тоже время не может быть принижена роль уголовно-правового обеспечения совершенствования механизма управления экономикой и эффективность предупредительной функции уголовного закона, консолидация в нем и реализация на практике норм, стимулирующих граждан к активному противодействию преступным посягательствам [Колосова, 2012, 295].

Основное содержание

Рассматривая предупредительные возможности Уголовного закона, важно отметить, что в Уголовном кодексе РФ корыстные преступления расположены в разных Разделах и Главах Особенной части, что в свою очередь указывает на различия в рамках родовых и видовых объектов. Помимо этого, несмотря на очевидное сходство по субъективным признакам в нормах закона отсутствует системное единство среди норм, устанавливающих уголовную ответственность за корыстные деяния.

В тоже время стоит заметить, что в законодательстве некоторых стран присутствует обобщение правовой системы ответственности за преступления корыстной направленности. Так УК РБ в нормах Главы 24, сгруппировал хищения и включил в них, кроме кражи, грабежа, разбоя, мошенничества, присвоения и растраты, также завладение чужим имуществом, вымогательство, злоупотребление должностным положением и деяния, совершенные с использованием компьютерной техники. Помимо этого, законодателем в примечании 2 Главы 24 УК РБ представлено понятие повторного хищения. Которое предусматривает признание повторного хищения, в случае если лицом было совершено еще одно хищение либо один из специальных видов хищений, не зависимо от того отбывает ли оно наказание или нет. Таким образом, существенное значение повторности в данном аспекте заключается в том, что она является квалифицирующим признаком, в свою очередь это влечет к увеличению наказания, а также усиливает воздействие частной и общей превенции.

Институт повторности, неоднократности, административная преюдиция. Хотелось бы отметить, что в уголовном законодательстве РФ институт повторности упразднен, при этом имеет место правовой институт неоднократности, представленный в нормах Особенной части УК РФ, в виде административной преюдиции. Также он предусмотрен в числе некоторых корыстных преступлений - ст. 151.1 УК РФ; ст. 157 УК РФ, ст. 158.1 УК РФ, ст. 171.4 УК РФ. Несмотря на наличие данного института в представленных деяниях, он не изменяет правового

статуса осужденного, совершившего подобные посягательства. В связи с этим они не могут выступать в качестве средств предупреждения рецидива корыстного преступления.

Необходимо сказать, что в целом профилактическая функция административной преюдиции не умаляет своего значения, так как наличие данного правового института без исключения будет способствовать профилактическому воздействию на личность, совершающей «привычные» или профессиональные преступления. Поскольку, лицо, виновное в совершении корыстного преступления, за которое ранее привлекалось к административной ответственности, демонстрирует опасность своего повторного противоправного поведения, применение более строгого вида наказания, указывает виновному на нежелательность продолжения общественно вредного поведения.

Представляется, что в юридической науке нет консенсуса относительно закрепления института административной преюдиции в нормах Особенной части. Так Н.Ф. Кузнецова и В.С. Комиссаров считают, что общественная опасность нескольких совершенных административных правонарушений лицом, будет не измена, так как данные деяния не смогут образовать преступления. Подобной точки зрения придерживается А.В. Яшин, считая институт административной преюдиции в уголовном праве излишним, объясняя это тем, что, сколько бы лицо не совершило административных правонарушений, они не трансформируются в общественно опасное деяние [Яшин, 2020, 74].

Сторонники иной позиции апеллируют к тому, что административная преюдиция заключается в назначении наказания не за преступление, а за поведение личности. По мнению Карповой Ю.С. повторность в совершении правонарушения представляет собой характеристику личности совершившего преступление, а не само деяние [Карпова, с. 59].

Как отмечает Я.Г. Ищук серия систематического совершение нескольких аналогичных административных деяний, не повышает их общественной опасности, но показывает, что примененные к нарушителю меры административного принуждения не дают должного предупредительного эффекта, вместе с этим возрастает и общественная опасность такого поведения. Подобное противоправное поведение, по мнению данного автора, требует применения профилактических мер, основанных на нормативных правовых актах.

А.В. Иванчин не считает данное явление противоречивым, так как основанием привлечения к уголовной ответственности к подобному рода случаям будет, является повторное нарушение, но совершенное уже лицом, ранее привлекавшийся к административной ответственности [Иванчин, 2017, 51]. В.И. Радченко предлагает ввести административную преюдицию, если четко прослеживается безрезультативность принятых административных мер.

В этой связи отметим, что государство обязано реагировать на противоправное поведение, в особенности уделять большее внимание деяниям, степень общественной опасности у которых уже выше, чем у административных деликтов, не оставляя без внимания и саму личность создающую подобную ситуацию. Таким образом, введение административной преюдиции, в том числе в рамках корыстных деяний, может стать эффективным инструментом в деятельности по предупреждению корыстных преступлений, совершаемых осужденными, при этом, безусловно, необходимо обоснованное их применение с учетом принципа справедливости и соразмерности правонарушения.

Не отрицая значимости уголовно-правовой систематизации корыстных преступлений с целью предупреждения данной преступности среди осужденных, рассмотрим норвежский опыт, который охватывает широкий круг корыстных деяний. Так в Главе 24 «Хищение и воровство»

норвежский законодатель акцентировал внимание на том, что если лицо, обвиняемое за преступления, предусмотренные данной Главой, ранее осуждалось, наказание может быть увеличено на 50 %.

Таким образом, мы видим, что данный законодатель систематизировал общую позицию относительно наказуемости корыстных деяний, несмотря на расположение их в разных Главах. Причем данный подход сформирован в Особенной части Уголовного закона Норвегии. Помимо этого, интерес вызывает карательный подход норвежского законодателя, предполагающего в значительной мере увеличить размер наказания, что, по нашему мнению, имеет немаловажный предупредительный потенциал.

Более того, наличие института «неоднократности» в Уголовном законе России имеет приоритетное значение. По данной проблематике существуют разные точки зрения, не вдаваясь в полемику по данному вопросу, отметим, что мы согласны с позицией авторов, предлагающих использование института неоднократности, не противоречащего базовым установлениям уголовного закона [Серкова, 2016, с. 10]. По нашему мнению, учитывая тенденции развития рассматриваемой преступности осужденных, считаем введение данного института целесообразным.

Вопрос об обоснованности применения данного механизма уголовно-правового воздействия ко всем статьям Особенной части УК РФ, остается спорным. Таким образом, мы считаем, что такой правовой институт желательно применять в отношении тех деяний, которые в силу своей распространенности представляют собой повышенную общественную опасность.

Так, ряд зарубежных стран практикуется применение института неоднократности в отношении отдельных видов преступлений. К примеру, в уголовном законодательстве Молдавии институт неоднократности, направлен на предупреждение наиболее общественно важных отношений.

Уголовный закон Республики Беларусь применяет данный институт в контексте деяний, направленных против личности, собственности, экономики, терроризма, распространенных преступлений в сфере оборота наркотиков. Что представляет интерес, так как законодатель в контексте неоднократности, распространяется и на преступления корыстной направленности.

Еще больший интерес для нас представляет институт неоднократности, предусмотренный в Особенной части УК Китая, норма которого содержит в себе такие деяния как продажа и производство наркотических средств. Содержащиеся в ней положения указывают на совершение преступлений из перечисленных выше лицом, ранее осужденным за совершение, таких преступлений наказывается максимально суровым наказанием предусмотренного в статьях данного параграфа.

Заключение

Подводя итог вышесказанному, отметим следующее, что в действующем УК РФ в рамках предупреждения корыстной преступности осужденных реализуются только три формы профилактики: нормы, устанавливающие преступность и наказуемость деяний, нормы с административной преюдицией и нормы института неоднократности, причем два последних средства предупреждения практически не используются.

Библиография

1. Иванчин А.В. О пользе разумного использования административной преюдиции в уголовном праве (в связи с постановлением Конституционного Суда РФ от 10 февраля 2017 г. № 2-П) // Уголовное право. 2017. № 4. С. 50-53.
2. Карпова Ю.С. Административная преюдиция в российском уголовном праве // Перспективы науки. 2017. № 5 (92). С. 58-60.
3. Колосова В.И. Специальные нормы уголовного-законодательства в борьбе с экономическими и смежными с ними преступлениями (применение норм с «двойной» превенцией и поощрительных норм) // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского, 2012, № 2 (1), С. 293–298.
4. Кулакова М. Н. Предупреждение коррупционных преступлений уголовно-правовыми средствами (результаты прикладного исследования) // Бизнес. Образование. Право. – 2020. – №. 1. – С. 342-348.
5. Нестерова О. И. Предупреждение групповых преступлений осужденных в исправительных учреждениях // Человек: преступление и наказание. – 2020. – Т. 28. – №. 2. – С. 264-267.
6. Серкова Т.В. Неоднократное преступное поведение: теоретико-прикладное исследование: дис. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород. 2016. – С.10.
7. Унтеров В. А. Особенности количественно-качественных параметров насильственных преступлений, совершаемых в исправительных учреждениях // Вестник Самарского юридического института. – 2020. – №. 3 (39).
8. Яковлева В. М. К вопросу о противодействии корыстной преступности осужденных и место в нем уголовно-правового предупреждения // Государственная служба и кадры. – 2020. – №. 5.
9. Яковлева В. М. О некоторых особенностях предупреждения корыстной преступности осужденных уголовно-правовыми средствами // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2020. – №. 12-2.
10. Яшин А.В. К вопросу об институте административной преюдиции в уголовном праве // Закон и право. 2020. № 3 С. 73-74.

Specific features of the application of criminal legal means of preventing corrate crimes committed by the considered

Vera M. Yakovleva

Adjunct,

Faculty of Training Scientific and Pedagogical Personnel,
Academy of the Federal Penitentiary Service of the Russian Federation,
390000, 1, Sennaya, Ryazan, Russian Federation;
e-mail: vera.yakowlewa2017@yandex.ru

Abstract

In the article, the author analyzes Russian and foreign legislation in the field of combating mercenary crime, in order to systematize the foreseen preventive measures of a criminal-legal nature, and assess the effectiveness of their preventive impact on convicts committing mercenary crimes. The research methodology is based on general scientific and special methods of scientific knowledge, including dialectical, logical, systemic, formal-legal, comparative-legal and other methods of cognition. At the moment, in the current Criminal Code of the Russian Federation, within the framework of the prevention of mercenary crime of convicts, only three forms of prevention are implemented: norms establishing criminality and punishability of acts, norms with administrative prejudice and norms of the institution of repetition, and the last two means of preventing this crime are developed insignificantly. The conclusions presented in the article are aimed at increasing the effectiveness of countering mercenary crimes committed by convicts.

For citation

Yakovleva V.M. (2020) Osobennosti primeneniya ugovolno-pravovykh sredstv preduprezhdeniya korystnykh prestuplenii, sovershaemykh osuzhdennymi [Specific features of the application of criminal legal means of preventing corrate crimes committed by the considered]. Вопросы российского и международного права. 2020. Том 10. № 12А. С. 21-26. DOI: 10.34670/AR.2020.28.98.004

Keywords

Criminal legal means, prevention, prevention, mercenary crimes, administrative prejudice, convicts.

References

1. Ivanchin A. B. On the use of reasonable use of administrative prejudice in criminal law (in connection with the Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation of February 10, 2017 No. 2-P) // Criminal Law. 2017. No. 4. pp. 50-53.
2. Karpova Yu. S. Administrative prejudice in Russian criminal law // Perspektivy nauki. 2017. No. 5 (92). pp. 58-60.
3. Kolosov V. I. Special provisions of criminal legislation in combating economic and related crimes (application of standards with "double" prevention and incentive rules) // Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.And. Lobachevsky, 2012, № 2 (1), Pp. 293-298.
4. Kulakova M. N. The prevention of corruption crimes criminal-legal means (the results of applied research) //Business. Education. Right. – 2020. – №. 1. – Pp. 342-348.
5. Nesterova O. I. Prevention of group crimes of convicts in correctional institutions // Man: crime and punishment. - 2020. - Vol. 28. - no. 2. - p. 264-267.
6. Serkova T. V. Repeated criminal behavior: theoretical and applied research: dis. ... cand. jurid. sciences'. Nizhny Novgorod. 2016. - p. 10.
7. Unterov V. A. Features of quantitative and qualitative parameters of violent crimes committed in correctional institutions //Bulletin of the Samara Law Institute. – 2020. – №. 3 (39).
8. Yakovleva V. M. On the issue of countering the mercenary crime of convicts and the place of criminal law prevention in it //Public service and personnel. – 2020. – №. 5.
9. Yakovleva V. M. On some features of the prevention of self-serving crime of convicts by criminal and legal means // Humanities, socio-economic and social sciences. – 2020. – №. 12-2.
10. Yashin A.V. On the question of the institute of administrative prejudice in criminal law // Law and Law. 2020. No. 3, pp. 73-74.